

А.Т.Гаспаришвили

Здравомыслова О.М. Сейчас мы сделаем с помощью Александра Тенгизовича некоторый неожиданный ход. У него есть сравнительные результаты исследования, насколько я понимаю, которое было проведено среди студентов Московского университета в начале прошлого века и этого века.

Мы тут прямо выходим на сюжет о том, что такое человек в начале века. И как мы знаем, в начале прошлого века – дальше была революция в 1905 году. Насколько настроения молодежи отразили этот сюжет? И, может быть, тогда нам станет ясно, что всё, что мы говорим о стабильности, несколько преувеличено, но, может быть, и нет. Я не знаю, каков результат.

Поэтому передаю слово Александру Тенгизовичу Гаспаришвили, который является представителем Московского университета.

Гспариашвили А.Т. Я расскажу о небольшом, но довольно интересном исследовании, которое наш Центр провел в прошлом году.

Исследование это сравнительное. Мы попытались сравнить, насколько это, конечно, было возможно, студента Московского университета, каким он был в 1904 году, и студента МГУ образца 2004 года.

Видный общественный деятель начала XX века, один из авторов "Вех" Александров Соломонович Изгоев в своей статье об интеллигентской молодежи основываясь на данных социологического исследования, проведенного приват-доцентом Московского университета Михаилом Александровичем Членовым, написал весьма непривлекательный портрет российского студенчества начала XX века. Данные, на которые ссылался Изгоев, были очень интересными, а возможность сопоставить результаты социологического исследования проведенного 100 лет назад с данными сегодняшнего дня – весьма интересная и необычная научная задача. Оставалось только найти материалы этого исследования. Оказалось, что это было совсем не трудно сделать – и инструментарий, и результаты опроса были опубликованы в книге М.А. Членова «Половая перепись московского студенчества». Удивительно, что одно из первых социологических исследований среди российской молодежи так несправедливо забыто современными социологами.

В начале прошлого века половые вопросы очень волновали население. В качестве иллюстрации можно вспомнить слова из стихотворения Саши Черного:

«Проклятые» вопросы,
Как дым от папиросы,
Рассеялись во мгле.
Пришла проблема пола,
Румяная фефела,
И ржет навеселе.

Несмотря на то, что в Европе к этому времени уже существовала масса исследований половой сферы, в России еще практически ничего не было сделано. Приват-доцент Московского университета решил эту проблему изучить на московских студентах. Он разработал анкету и намеревался с ее помощью опросить студентов. Самое исследование вызвало огромный интерес у преподавателей Московского университета. В его составлении приняли участие даже такие выдающиеся ученые, как Россолимо, Архангельский и Шмидт. Всего в анкете было 207 вопросов, 99 из этих вопросов касались очень важных условий духовной и общественной жизни, семьи, школы, литературы и искусства. Для Членова было очень важно проследить, как эти условия влияют на формирование молодых людей.

Мы нашли эту анкету, восстановили ее, несколько переработали, насколько это было возможно, чтобы можно было делать какие-то сравнения. Постарались все-таки сохранить редакцию вопросов так, чтобы они звучали так, как они звучали в 1904 году. Это должно было стимулировать современных студентов хоть немного прочувствовать ту эпоху и ответственно подойти к своей роли респондентов.

В начале века социологический опрос был явлением экзотическим. Таких вещей, как выборка, статистическая обработка данных, никто не знал. В Московском университете тогда училось примерно пять тысяч студентов. Были напечатаны четыре тысячи анкет. Пироговское общество, которое курировало исследование, раздало анкеты. Потом их попытались обратно собрать. Собрали всего две тысячи. Такая выборка оказалась достаточной (совершенно случайно) для того, что квоты факультетские и возрастные были соблюдены.

Анкеты были собраны, но сразу же начать их обработку и анализ помешала революция. Обрабатывать их начали только в 1906 году. Данные обрабатывались вручную. Доклад, составленный на основе результатов исследования был сделан лишь в 1907 году. Книга об исследовании вышла в 1909 году.

Итак, нам представилась уникальная возможность сравнивать студента Московского университета сто лет назад и сегодня, и мы постарались этой возможности не упустить.

Изменения, произошедшие за сто лет в структуре населения страны, естественным образом отразились и на студенчестве. Интересно обратить внимание на имущественное положение студентов МГУ. Видно, что сегодняшние студенты происходят из более богатых семей, чем студенты сто лет назад. Это хорошо видно, в частности, по жилищным условиям студентов. Конечно, шесть процентов имеющих свою квартиру – это не такой уж большой процент, но сто лет назад своих квартир не было ни у кого. Студенты в основном квартиры снимали и в общежитиях не жили.

	1904	2004
	В % от числа опрошенных	
Семья, в которой воспитывался студент жила:		
- в большом городе	35	59
- в селе, деревне	19	4
Имущественное положение семьи:		
- выше среднего	13	25
- среднее	67	64
- ниже среднего	20	8
Единственный ребенок в семье	10	38
Есть еще братья и сестры	90	62
Мать домохозяйка	78	16
Высшее образование у родителей:		
- отец	26	83
- мать	6	85
Студент живет:		
- с родителями, родственниками	27	64
- имеет собственную квартиру	-	6
- снимает квартиру, комнату	68	4
- в общежитии	5	24
Русские по национальности	65	87

Интересно обратить внимание на уровень образования родителей: у подавляющего большинства современных студентов оба родителя имеют высшее образование, а тогда высшее образование имели лишь 25 процентов отцов. Среди матерей высшее образование имели лишь 6%. В этом нет ничего удивительного – в то время высшее образование было доступно весьма узкому слою населения.

Интересен и национальный состав университета. Университет стал несколько менее интернациональным. Сейчас 87 процентов студентов русские, в 1904 году среди студентов университета русских было 65 процентов. Впрочем, национальный состав Российской Империи заметно отличался от сегодняшней России.

Досуг. Новая эпоха внесла серьезные коррективы в молодежный досуг, но студент, все-таки, остается студентом. На первом месте и тогда, и сейчас – общение с товарищами. На втором месте – чтение. Остальное тоже довольно похоже. Правда, игра в карты куда-то ушла, но возможно, в карты играют на компьютере. В остальном – без изменений: книги, музеи, выставки. Правда, театр нынче прилично вытеснили походы в кино.

№	1904	2004
1	Общение с товарищами	Компьютер
2	Чтение	Общение с товарищами
3	Театр	Чтение
4	Музеи, выставки	Музыка
5	Игра в карты	Кино, видеофильмы

Две трети современных студентов университета (66 процентов) занимаются спортом. Но и тогда число занимающихся спортом Московского императорского университета было на удивление высоко – 45 процентов студентов называли себя активными спортсменами.

Налицо весьма приятная тенденция: если в 1904 году среди студентов курил каждый второй (51 процент), то сегодня таких лишь одна треть. Вдвое меньше число тех, кто по их собственным высказываниям курит много. Большинство студентов сегодня говорят, что они начали курить в вузе. Тогда большинство начинало курить до университета.

Интерес к спиртным напиткам остается на удивление стабильным. И тогда, и сейчас не прочь выпить 65 процентов студентов. Сто лет назад каждый третий студент предпочитал водку. Сегодня, любителей "чего покрепче" в два раза меньше. При этом с 19 до 29 процентов выросла доля тех, кто никогда не брал в рот спиртного.

Реплика (не слышно).....

Гаспаршвили А.Т. Да, прогресс, в общем-то, заметен.

Чтение. Это может показаться странным, но, по крайней мере, судя по отзывам студентов, читают сейчас больше, чем читали сто лет назад.
(*Многоголосо*).

Гаспаршвили А.Т. Нет, эти цифры говорят о другом. Нынешние студенты тратят на чтение примерно в два раза больше времени, чем их собратья в начале прошлого века

Нынешние студенты в детстве значительно больше читали с разбором. «Читали с разбором» – этот как раз термин из анкеты того времени.

Читали с разбором	1904	2004
	В % от числа опрошенных	
В детском возрасте	19	62
В юношеском возрасте	40	82

Такие различия, наверное, во многом можно и объяснить тем, какую роль играла семья в воспитании студента. Современные студенты почти в два раза чаще говорят, что их чтением в детстве руководила семья: 45 процентов против 23. Правда, с оговоркой: так было в начальной школе. А вот в юношеские годы семья - уже не указ молодому человеку. Что и как читать он выбирает, как правило, сам. Или с помощью учителей. Сегодня в три раза больше студентов, чем в 1904 г, говорят, что их круг чтения в отроческие годы во многом сформировали школьные уроки литературы.

На вопрос о том, какую роль в воспитании студентов играла семья сто лет назад и сейчас, получены такие ответы: говорят, что в воспитании участвовали оба родителя 65 процентов современных студентов и только 24 процента студентов сто лет назад. Также изменилась роль школы в формировании молодого человека. Судя по ответам, школа оказала влияния на нравственно-эстетическое развитие 60 процентов сегодняшних студентов и лишь 30 – студентов в 1904 году.

Это же касается и сознательного выбора факультета. Школа повлияла на выбор факультета у 30 процентов современных студентов и только у 10 процентов студентов сто лет назад.

И, наконец, по поводу предпочтений в области чтения. Современные студенты, будучи школьниками, интересовались естественными науками, путешествиями и поэзией. Молодежь сто лет назад тоже зачитывалась романами и путешествиями, но поэзия у нее всегда оставалась на втором месте. Однако на студенческой скамье, как оказывается, вкусы заметно меняются. Так, у сегодняшних студентов пропадает интерес к поэзии и путешествиям (с 10 "довузовских" процентов он падает до 4). Их же сверстники 100 лет назад, наслаждаясь Пушкиным, одновременно начинали усиленно интересоваться социально-экономическими сочинениями и философскими трактатами. Наших современников эти предметы интересуют гораздо меньше.

	1904	2004
	В % от числа опрошенных	
Беллетристику	27	39
Поэзию	15	10
Из области естественных наук	10	12
Путешествия	11	10
Публицистику	11	9
Психологические сочинения	6	9
Философские сочинения	8	5
Социально-экономические сочинения	8	2
Богословские сочинения	3	1
Другое	1	3

Палажченко П.Р. О публицистике не задавался вопрос в 1904 году?

Гаспаршвили А.Т. О публицистике вопрос задавался, но публицистику студенты почему-то не отмечали.

Палажченко П.Р. Может быть, сдвиг произошел по трактовке, что такое публицистика, что такое ...?

Гаспаршвили А.Т. Дело в том, что этот сдвиг мог бы произойти, скорее, сейчас. Но такие термины, как «публицистика» и «беллетристика», характерны скорее для начала XX века, чем для нынешнего. Это действительно может вызвать удивление.

В частности, лично меня удивило, что такое большое число студентов в начале прошлого века занималось спортом, что родители, в то время не оказывали особого влияния на воспитание детей, что школа оказывала очень небольшое влияние.

Человечеству свойственно задавать вопросы: изменились ли нравы за какой-то большой исторический промежуток времени или нет, а если изменились, то как? Этим вопросом задавался и Руссо, и Дидро. У нас Михаил Щербатов в XVIII веке писал о повреждении нравов России.

По крайней мере, на этих небольших выборках, на очень специфических объектах (на Московском университете) можно сказать, что в Московском университете за последние сто лет нравы не ухудшились, а может быть, даже улучшились, и конфликт поколений отцов и детей стоит не так остро, как сто лет назад. И студент, может быть, даже стал более интеллигентен и образован. Спасибо.

Здравомыслова О.М.(?) Этим объясняется его большая склонность поддерживать власть.

Гаспаршвили А.Т. Может быть, и с этим связано. Ведь это был предреволюционный период и массовое недовольство всем и вся.